

Михаил Пухов

На перекрестке

Михаил Пухов
На перекрестке

«Автор»

1983

Пухов М. Г.

На перекрестке / М. Г. Пухов — «Автор», 1983

© Пухов М. Г., 1983

© Автор, 1983

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Пухов

На перекрестке

1

– Кругом полный порядок, – доложил вахтенный штурман «Мирного» Станислав Рудь. – Эфир чист, космос прозрачен. Ничего особенного за время вахты не случилось. Никаких происшествий.

– Так, – сказал Сеницын. – Чист, говорите. Где у вас бортжурнал?

Станислав Рудь протянул ему плоскую катушку журнала. Сеницын вставил ее в проигрыватель, нажал клавишу. Проигрыватель не работал. Сеницын привычно повернулся к разделительному щиту. Взгляд его упал на экран переднего вида.

– Это еще что такое? – спросил он.

Ракетносец первого класса «Мирный» парил сейчас в пустоте в миллиарде километров от Земли, вблизи плоскости планетных орбит. Космос в телеэкране был угольно-черным, посыпанным звездами, лишь в углу ютилась изящная фигурка Сатурна. Самый обычный пейзаж, не предвещавший ничего дурного. Но Сеницын не первый год служил в космической авиации.

– Где?

– Ползет, клещ. – Сеницын показал пальцем. – Там, в Скорпионе.

Некоторое время Станислав Рудь вглядывался в экран:

– Вот вы о чем. Я этого американца уже три часа как засек.

– Если так, – сказал Сеницын, сдерживаясь, – то что вы имели в виду под словами «никаких происшествий»?

– Метеориты, – безмятежно объяснил Станислав Рудь. – Я подразумевал, что метеориты не появлялись, фон в норме, протонных вспышек не было и вообще все спокойно, не считая приближения безобидного планетолета.

– Безобидного? – повторил Сеницын. – Вы разве не видите, что это военный корабль?

Он снова посмотрел на микроскопическое пятнышко, которое, словно светящееся насекомое, лениво ползло по стеклу экрана среди неподвижных звезд.

– Вижу, – беспечно сознался Станислав Рудь. – Это ракетносец нашего класса.

– Знаете что, – Сеницын мысленно выругался, – объявите-ка на всякий случай тревогу.

– Вы серьезно?

– Да. Мне не нравится этот американец. Не нравится, что он подошел так близко. Или вы не понимаете, что это значит?

– Нет, – сказал Станислав Рудь. – Я никогда не пойму, зачем поднимать тревогу без специального приказа с Земли.

– Постучите по дереву, – сказал Сеницын. – Разве вы не знаете, что будет означать такой приказ?

Минуту оба молчали. Приказ с Земли, если они его получают, будет означать только одно. Что агрессоры развязали конфликт, что люки отодвинулись в сторону, впуская свет в глубокие вертикальные норы, что стаи ракет вышли на большую дорогу, а планета окуталась смертоносными тучами. Тогда «Мирный» и другие ракетноносцы пойдут к Земле, незаметные для дальнобойных локаторов, и выложат свой груз по уцелевшим целям противника, довершая справедливое дело возмездия.

И корабль, ползущий сейчас поперек бездонного колодца телеэкрана, получит аналогичное приказание.

– При чем здесь это? – поморщился Станислав Рудь. – Ведь сейчас мирное время.

– На Земле, – терпеливо объяснил Сеницын. – Там пока действительно мир. Но до Земли миллиард километров. У нас нет с ними даже связи, во всяком случае двусторонней. Когда космолет исчезает вдали от дома, никто не в силах определить причину его гибели.

Станислав Рудь посмотрел на него удивленно:

– И вы предлагаете...

– Я ничего не предлагаю. Ни-че-го, – отчеканил Сеницын. – Но мне не нравится, что этот американец подошел так близко. И не стоит пенять на случай. В данной ситуации проверка проста. Давайте-ка поглядим, как все было.

Штурман подал напряжение на проигрыватель. Сеницын ткнул пальцем в пусковую клавишу. По табло побежали цифры.

– Смотрите, – показал Сеницын. – Вот его первоначальная траектория. Предполагаемое сближение – четыре миллиона километров. А здесь он начал маневрировать...

– А ведь вы правы, – удивился Станислав Рудь. – Он явно идет на сближение. Но зачем? Американцы славные парни и вполне прилично к нам относятся.

– Я тоже к ним хорошо отношусь, – сказал Сеницын. – Но я человек военный. Объявляйте тревогу.

Он ясно представил себе то, что будет. Короткое оживление в жилых отсеках, боевые расчеты, занимающие места у дальнобойных лазеров и ракетных аппаратов, грохот магнитных башмаков по стальным коридорам... И вот ракетносец становится грозной боевой единицей...

Сеницын поднял глаза к пульту, к алой застекленной кнопке. По пути его взгляд задел передний экран.

– Это еще что такое? – растерянно произнес он. Ракетносец первого класса «Мирный» по-прежнему парил в пустоте у орбиты Сатурна, но пейзаж впереди изменился, хотя не всякий заметил бы это с первого взгляда.

– У них теперь численное преимущество, – сказал Сеницын.

Микроскопическая черточка американского ракетносеца сместилась уже к самому краю экрана, продолжая незаметное для глаза движение. Новая точка так же неуловимо росла, одновременно передвигаясь вбок, к первому кораблю.

– Это не американец, – сказал Станислав Рудь.

– Тогда наши, – повеселел Сеницын. – Другие не заходят за астероиды.

Некоторое время Станислав Рудь вглядывался в экран:

– Нет. Это не наш корабль.

– Другие не показываются за астероидами, – повторил Сеницын. – Либо мы, либо американцы.

– Это не наш корабль, – упрямо повторил Станислав Рудь.

Сеницын хотел возразить, но вдруг понял. Он внимательно посмотрел на светлую точку, которая выростала из глубины экрана, смещаясь вбок. Он понял Станислава Рудя. Она перемещалась слишком быстро даже для ракетносеца первого класса.

– Кто же это тогда?

– Пришелец, – спокойно сказал Станислав Рудь. – Когда-нибудь такое должно было случиться.

Светлое пятнышко на экране увеличивалось, приближаясь к американскому планетолету.

– А вы подсчитывали вероятность подобной встречи? – неуверенно проговорил Сеницын.

– Нет, – сказал Станислав Рудь. – Но я часто о ней думал. Как мы когда-нибудь встретимся, и как все будет замечательно. Взаимные экскурсии и все такое. «А это у вас что?» – спросят они, увидав наши ракетные аппараты...

– Полагаете, у них нет оружия? – хмыкнул Сеницын.

– Уверен, – твердо сказал Станислав Рудь. – Разум, поднявшийся к звездам, не может быть агрессивным.

Светящееся пятнышко чужого приблизилось уже почти вплотную к яркой черточке американского ракетносца. Вспышка – и ракетносец закрыло медленно вспухающее облако газа.

– Вот вам ответ, – сказал Сеницын. – Они атаковали американский планетолеп.

– Вам показалось, – не поверил Станислав Рудь.

– Смотрите.

Американский корабль на миг показался из облака газа, уходя от чужого и волоча за собой тяжелую дымовую завесу. С расстояния в сто тысяч километров различить детали маневра было почти невозможно, но Сеницын не раз участвовал в учениях и прекрасно представлял себе, что творится сейчас там, в плотной радионепроницаемой туче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.